- Неужели никто никогда не учил тебя, как обращаться с леди?" - спросила она с веселым блеском в глазах.

- Нет." -А теперь снова моя очередь." - торжествующе сказал он.

- Эй! Теперь моя очередь!" Она снова двинулась к нему и ответила на его прежний мягкий толчок мягким ударом плеча. Гарри добродушно принял удар и ухмыльнулся ей. - Сделка была вопрос за вопросом, а ты только что спросила, знаю ли я, как обращаться с леди! Это не моя вина, ты зря задала свой вопрос."

- Это был риторический вопрос!" Она надула губы.

Улыбка Гарри стала шире. - Риторический вопрос есть вопрос!"

- Прекрасно!" - сказала она, продолжая дуться на него, ее нижняя губа полностью выпятилась в положении полной надутости. Ее голубые глаза были похожи на глаза лани, ресницы хлопали на него больше, чем требовалось для стандартного моргания, а брови были слегка приподняты.

Гарри не мог смотреть в лицо надутому совершенству и уступил ее хорошенькой капризности.

-Хорошо,- вздохнул он.

На этот раз выражение ее лица стало торжествующим. - Спасибо! Может быть, ты знаешь, как обращаться с леди." - радостно отозвалась она.

- Что ты знаешь о моей семье?"

- Только то, что мне рассказала мадам Лакруа. Твоя семья работает в Болгарии, России и Германии, где они имеют политическое влияние, экономическую мощь и финансовое богатство." Он пожал плечами, произнося последнюю часть. - Ничего сверх этого."

Наталья не привыкла к такой прямолинейной честности, особенно для мальчика ее возраста, не знающего, что означает фамилия Павловых. Она не понимала, почему он не знает больше о ее печально известной семье.

Гарри задавался вопросом, должен ли он знать о них больше, основываясь на том, как она спросила. О чем же ему теперь спрашивать? Он хотел, чтобы это было легко и чтобы она говорила больше.

- Когда ты начала заниматься балетом?"

-Когда мне было три года, - начала она свой ответ со слабой улыбкой. -Думаю, мои родители хотели, чтобы я не путалась под ногами, - мрачно заключила она.

Холодный порыв ветра пробежал по спине Гарри. Ему было холодно, и он увидел, как ее руки потянулись обратно к телу, чтобы согреться.

Гарри вытащил палочку и произнес два молчаливых согревающих заклинания. Она чувствовала отсутствие холода ветра и поток тепла на своем теле. Она удивленно оглянулась на Гарри и увидела, что он убирает палочку в ножны.

- Разве тебе можно колдовать?"

- Я решил показать, что способен правильно обращаться с леди. Ты хотите, чтобы я ответил на этот вопрос?" Он не собирался отвечать еще на один вопрос, а потом заставлять ее дуться на него, чтобы это не считалось.

Они прошли еще несколько шагов, бок о бок, прежде чем она сказала ему, что это так.

- Дурацкий турнир, в котором я застряла, был только для взрослых. Магически я эмансипирован, но юридически я еще не взрослый."

- Ух ты! Эмансипация в 14 лет?"

- Это еще один вопрос, миледи?" - спросил он со смешком. Прежде чем она успела ответить, он добавил: - Я отвечу взаимностью и задам тебе тот же вопрос, если это так."

Она снова согласилась, Гарри поделился, что ему действительно четырнадцать, и узнал, что ей пятнадцать... Они прогуливались и разговаривали уже некоторое время, и он все еще не решался спросить, нравится ли он ей. Его мужество позволило ему приблизиться, но он не решился сделать полный шаг.

- Ты не хочешь пойти со мной на Рождественский бал? Это приведет к большому количеству проверок и, вероятно, будет беспорядком для меня лично..." Задав первый вопрос, он пробормотал дополнительную информацию.

"Я хочу, просто это не такая простая ситуация."

Настала ее очередь задать вопрос, и Гарри почувствовал, как чья-то рука тянет его за плечо. Она остановила его и повернулась лицом к нему. Теперь они стояли лицом друг к другу.

- Я знаю, что мы только что познакомились, и все, кроме тебя... Я тебе нравлюсь? Ты хочешь пойти со мной?"

Гарри сглотнул, он знал, что это серьезно. Она остановила его, развернула и заставила сосредоточиться на ней так же, как и она на нем.

- Я ... я так думаю? Ты, ты, ну..." Почему было так трудно смотреть в ее прекрасные голубые глаза и рассказывать ей о мыслях, которые проносились в его голове с тех пор, как он впервые увидел ее, наблюдая за ее тренировкой?

Он мог это сделать и пошел на это.

- Ты чертовски великолепна. Я мог бы часами смотреть, как ты танцуешь. Не знаю, сколько времени я наблюдал, как ты тренируешься с Лакруа. Она спросила, не хочу ли я взять тебя с собой. Я сказал ей, что хочу сначала познакомиться с тобой и просто убедиться, что не создам новых проблем. Мне сказали, что твоя семья могущественна, и у меня уже есть враги, я не могу позволить себе больше."

Он замолчал, чтобы собраться с мыслями, и снова посмотрел прямо на нее, произнося вслух последнюю мысль.

- Я бы с удовольствием взял тебя, ты кажешься такой доброй, такой красивой, и мне очень понравилось танцевать с тобой. Я просто не знаю, какие будут последствия, если я осмелюсь спросить тебя."

x-x-x-x-x-x

В первый же день после знакомства с Натальей Павловой у него возникла большая проблема. Из-за этого его тренировки были прерваны на весь день. Он не мог выбросить ее из головы. Даже ее имя звучало достаточно хорошо, чтобы съесть! Он закончил свою физическую тренировку, магическую тренировку, и пытался продолжать готовиться к Сов. Теперь настало время дня, когда у него наконец-то появилось время для себя. Никаких уроков танцев после воскресных обедов и никакой возможности заглянуть и увидеть девушку, застрявшую на переднем крае его мыслей. Балетная академия Лакруа была закрыта по воскресеньям. Он мог бы попытаться послать Хедвигу, но если бы она жила в Германии, России или Болгарии, письмо, вероятно, не дошло бы до нее сегодня.

Он знал, что приедет к ней в следующую субботу, где они снова поработают над его танцевальными навыками. Может, попробовать сову? Он знал, что не должен. Они признались, что понравились друг другу, но она еще не была его парой. Казалось, чего-то не хватает в его понимании того, что значит быть Натальей Павловой. Она даже не думала спорить с ним, беспокоясь о последствиях того, что они проведут вечер вместе на публике.

Ему нужно было погрузиться в книгу или что-то в этом роде. Он мог бы поговорить с Лакруа и посмотреть, сможет ли она поделиться с ним какой-нибудь мудростью. Он не продвинулся в своих исследованиях так далеко, как следовало бы раньше, и решил, что завершит их сегодня вечером. Там было мягкое пульсирующее свечение, которое он еще не читал. Вытащив палочку, он вызвал книгу, ни в коем случае не собираясь вставать и рисковать разбудить

Каддлса. Маленький гремлин был настоящим кошмаром, когда его будили таким образом, с которым он не был согласен. Гарри попытался выбросить из головы красивую девушку, открыв книгу и начав читать.

http://tl.rulate.ru/book/52666/1379104